

Время для обеих встреч назначили одинаковое.

Сайлас Натт пригласил Ань Цзинъюаня в ресторан «Облачный туман».

Цюн Теренс, в свою очередь, ждал Ань Цзинси в ресторане «Над облаками».

Оба свидания должны были начаться в одиннадцать тридцать утра.

И если Сайлас мог позволить себе опоздать, то заставлять Теренса ждать категорически воспрещалось. В светском обществе Альфа вполне мог прождать Омегу, но никак не наоборот — лишь редкие неотёсанные Альфы позволяли себе подобное бестактное поведение.

Несмотря на искреннее сочувствие к брату, Ань Цзинси всё же пришлось его разбудить.

К счастью, Цзинъюань очнулся быстро: стоило Цзинси слегка встряхнуть его за плечо, как тот распахнул глаза. Впрочем, взгляд его оставался мутным и абсолютно потерянным.

Цзинъюань явно пребывал в состоянии полной прострации.

Цзинси вытянул перед его лицом палец:

— Что это?

— Палец?.. — пробормотал Цзинъюань.

Глубокая дремота оковала мысли: с одной стороны, он всё ещё не понимал, где находится, с другой — совершенно не улавливал, к чему брат устроил этот странный допрос. Но Цзинъюань не паниковал. Пока рядом находился Цзинси, причин для тревоги не было.

— Сколько будет один плюс один? — продолжил пытаться его младший.

— Два, — обречённо вздохнул Цзинъюань.

— О, — протянул Цзинси. — А помнишь, что вообще произошло?

На этот вопрос ответа у Цзинъюаня не нашлось.

— Сегодня утром тебя привёз сам Его Высочество Кронпринц.

Цзинъюань замер:

—... Кронпринц?

Он попытался разгрести туман в голове. Неужели речь о том самом человеке, чей образ под конец показался ему настолько ужасающим, что, казалось, вокруг исказилось само пространство?

Во всей Империи не нашлось бы человека, не знавшего Юфимия Эллиса — особенно среди Омег. Для большинства незамужних Омег наследный принц оставался недостижимым идеалом: родовитый, ослепительно красивый, обладающий неоспоримыми талантами. Безупречная партия во всех отношениях.

Принадлежа к тому же сословию, Цзинъюань, разумеется, знал о Его Высочестве. Генерал Ань даже брал его с собой на несколько светских раутов — а точнее, на закрытые вечера, где аристократы присматривали партию для своих детей. В ином случае генерал никогда бы не вывел Цзинъюаня в свет. Из четырёх своих отпрысков именно его отец открыто считал позором семьи — позором, который не приняли даже в Академию Святой Ивы, известную как «Академия невест».

На тех приёмах Цзинъюань лишь издали видел Юфимия; они ни разу не обменялись и словом. По воспоминаниям, кронпринц производил впечатление безукоризненно вежливого человека, однако за этой безупречностью скрывалась непреодолимая дистанция. Достучаться до него было невозможно.

И надо же — вчера Его Высочество Юфимий лично доставил его домой.

В каком же состоянии находился Цзинъюань, если самому наследнику престола пришлось сопровождать его до поместья генерала?

Минут десять Цзинъюань пытался восстановить цепочку событий, пока память неохотно не вернулась.

Первым делом он судорожно активировал персональный оптический компьютер, чтобы проверить записи, сделанные накануне, когда полупьяный разум отчаянно боролся со сном, фиксируя нахлынувшее вдохновение.

Увидев исписанный вдоль и поперёк файл заметок, Цзинъюань с облегчением перевёл дух.

Цзинси, внимательно следивший за каждым его движением, изогнул бровь:

— Брат, ты, похоже, совершенно не раскаиваешься. Наоборот, выглядишь так, будто с тебя груз свалился.

Цзинъюань поднял на него взгляд:

— Утром меня посетило вдохновение. Я давно хотел спроектировать для тебя меху и спросонья попытался набросать чертёж. Тогда я плохо соображал, но сейчас вижу...

Он запнулся.

Скажем так... всё получилось далеко не плохо. В техническом плане — даже блестяще, но вот визуальная и концептуальная сторона вышли... довольно специфическими.

Цзинси тут же оживился и придвинулся ближе, заглядывая в проекцию.

Едва взглянув на внешний вид — длинный синий плащ и алые трусы, надетые поверх бронированных доспехов, — он нервно дёрнул уголок рта:

—... Это что, «Герой-Супермен»?

— Угу, — кивнул Цзинъюань. — Я помню, что тебе нравится этот образ.

Цзинси подумал: «Нравится — не то слово! Я в восторге!»

Вот только восторг восторгом, а появиться на такой мехе на публике...

Нет, исключено. На такое он не подпишется.

Цзинси уже собирался деликатно намекнуть брату на некую эксцентричность дизайна, как его взгляд зацепился за описания боевых навыков. Кликнув по иконке, он с изумлением уточнил:

— А это ещё что за эффект?

Цзинъюань густо покраснел.

Действительно, что это?

Подобное решение совершенно не вязалось с его характером. Как объяснить Цзинси, что внешне этот навык выглядит как классический сияющий ореол контроля, предназначенный для обездвиживания и оглушения цели? Визуально — типичная ловушка, парализующая меху и оглушающая пилота прямо в кабине. На практике же...

Под ослепительной вспышкой, способной выжечь сетчатку, скрывался каскад

высококочусированных снарядов разрывной энергии.

Цзинъюань виновато поджал губы.

В нормальном бою любой противник, видя подобную анимацию, сразу применит защитные модули против контроля. И вместо заградительного поля получит в лоб колоссальный урон.

Цзинъюань не мог вымолвить ни слова.

В здравом уме он ни за что не додумался бы до столь подлого и грязного трюка. Самое конфузное — другой навык, задуманный как чистый контроль, визуально казался мощнейшей атакующей артиллерией.

Полный абсурд.

Очевидно, сказывался дикий коктейль из смертельной усталости и алкоголя.

— Брат, что-то не так? — поинтересовался Цзинси.

Цзинъюань попытался спасти остатки авторитета. Он не знал, каким братом кажется Цзинси, но уж точно не хотел выглядеть хитрым мошенником, фонтанирующим подлыми уловками.

Сглотнув, он выдавил:

— Цзинси... ты же понимаешь, вчера я был сам не свой. Разум мутился, поэтому реальный проект... э-э... несколько отклонился от моей изначальной задумки. Очень сильно отклонился.

Говорят, что у пьяного на уме, то у трезвого на уме.

Цзинъюань изо всех сил старался держать лицо, но любой, кто хоть немного его знал, сразу заметил бы, как сильно он смущён.

Цзинси едко ухмыльнулся, разглядывая брата. Он отлично понял, до какого состояния нужно дойти, чтобы выдать такое. Впрочем, вместо расспросов о выпивке его куда больше заинтриговали остальные безумные идеи.

— О-о, брат, я всё понимаю, — протянул Цзинси с наигранной серьёзностью. — Ты можешь ничего не объяснять. Я знаю тебя лучше, чем кто-либо.

Цзинъюань встретился с ним взглядом. Ему показалось или в глазах младшего действительно промелькнула странная насмешка?

— Ну же, — подтолкнул его Цзинси. — А этот навык как работает?

Цзинъюань молча сжал губы.

Заметив, что старший вот-вот всерьёз обидится, Цзинси мгновенно убрал с лица иронию и принялся с самым честным видом нахваливать чертёж. Это сработало. Напряжение спало, и Цзинси, пользуясь моментом, выведальное описание всех встроенных систем.

Мысленно же он ликовал: «Какая грязная, подлая, гениальная задумка!»

Если бы он не видел чертёж своими глазами, ни за что бы не поверил, что автором является сугубо правильный Цзинъюань.

И, надо признать, эта меха его зацепила.

Бог с ними, с ало-синими трусами супергероя, сам боевой потенциал был невероятен! Вот только... при всём уважении к талантам брата, Цзинси трезво оценивал реальность: даже лицензированный мастер среднего или высокого класса сломал бы голову над воплощением подобного гибрида, не говоря уже о Цзинъюане, который только начал осваивать конструирование.

— Тебе правда нравится, Цзинси? — тихо спросил Цзинъюань.

— Очень! — совершенно искренне ответил тот.

— Хочешь что-нибудь изменить?

—...

Цзинси не хотел огорчать брата. Любые правки могли заставить Цзинъюаня усомниться в собственном вкусе или в том, насколько хорошо он знает младшего. Ради его улыбки Цзинси готов был потерпеть. К тому же брат всё равно вряд ли сможет воплотить этот чертёж в металле, а значит, и позорный внешний вид останется лишь на бумаге.

— Всё идеально, — лукаво соврал Цзинси. — И внешний вид, и навыки — мне нравится абсолютно всё.

Навыки действительно вызывали восторг. Что же до «Героя-Супермена»... ладно, в детстве он действительно фанател от этого персонажа, но одно дело фанатеть, а другое — разгуливать в алых трусах поверх доспехов на виду у всей академии.

— Тогда, как только мои навыки позволят, я соберу её для тебя, — улыбнулся Цзинъюань.

— Буду ждать с нетерпением, — кивнул Цзинси, а затем сменил тон: — Но сейчас нам нужно обсудить одну весьма щекотливую деталь.

Часы показывали половину десятого.

— Совсем недавно Сайлас и господин Теренс прислали приглашения. Встреча назначена на одиннадцать тридцать.

Цзинъюань ошеломлённо замер.

Хотя он проспал несколько часов, алкоголь ещё не окончательно выветрился из крови. Голова слегка гудела. Он с задержкой заглянул в коммуникатор.

— Значит... я иду к Цюну Теренсу, а ты — к Сайласу Натту? — уточнил он.

— Именно.

Сонливость и хмель мгновенно слетели. Предстоящее свидание требовало полной собранности.

Братья действовали максимально оперативно. За пятнадцать минут они умылись, привели себя в порядок и переоделись.

Цзинси облачился в привычный гардероб брата: белоснежная рубашка с пышными рукавами-фонариками, нежно-голубой галстук, брюки с высокой талией. Внешне они с Цзинъюанем были невероятно похожи — особенно сейчас, после применения временной краски для волос и цветных линз. Однако комплекция их существенно различалась.

Природная разница полов давала о себе знать: под одеждой Цзинси угадывался рельеф тренированных мышц, тогда как Цзинъюань оставался белесым и хрупким, сколько бы ни истязал себя упражнениями. И, главное, у него была невероятно тонкая талия, которую сильно подчеркивал крой брюк.

Следуя привычке Цзинси, Цзинъюань не стал застёгивать верхнюю пуговицу рубашки. Для Омеги подобный жест казался недопустимым — он открывал незащищённый затылок и чувствительную железу.

Цзинси сам протянул руку и аккуратно застёгнул воротник брата под самое горло.

Цзинъюань удивлённо вскинул на него взгляд.

— Привычки можно менять, — пояснил Цзинси. — Отныне я ношу одежду именно так.

— Понял.

Они вместе вышли в коридор. У дверей их уже поджидал Ань Синьи.

Завидев их, Третий молодой господин одарил Цзинъюаня, замаскированного под Цзинси, исполненным презрения взглядом. К братьям-Альфам он питал естественную враждебность, тогда как к Омеге-Цзинъюаню относился чуть снисходительнее. Задрав подбородок, Синьи высокомерно бросил:

— Ань Цзинъюань, отец велел тебе как следует постараться перед господином Сайласом!

Цзинси и Цзинъюань переглянулись.

Цзинъюань подумал: на месте Цзинси настоящий брат уже всыпал бы этому мерзавцу горячих. Он сделал шаг вперёд, намереваясь сыграть роль агрессивного Альфы, но Синьи, испугавшись собственного хамства, тут же дал дёру и взлетел на третий этаж.

Трус и задира в одном флаконе.

Цзинси глубоко вздохнул, подавляя вспышку раздражения.

Цзинъюань мягко хлопнул его по плечу:

— Пойдём.

— Угу.

Спустившись во двор, они увидели два готовых к отбытию аэрокара. Рестораны «Над облаками» и «Облачный туман» находились в противоположных концах города.

Братья переглянулись, синхронно кивнули друг другу и сели в разные машины.

Аэрокар с гербом генеральского поместья выехал за ворота виллы. Цзинъюань погрузился в свои мысли.

— Молодой господин Цзинси, — подал голос шофёр.

Цзинъюань встрепенулся и посмотрел на водителя.

— Молодой господин, господин Теренс — замечательный человек, — осторожно произнёс тот.

Цзинъюань выдержал паузу:

— Отец велел вам это передать?

Лицо водителя сделалось неловким.

Из четырёх детей генерала Ань Цзинси был единственным Альфой высшего класса S. Он никогда не подчинялся муштре, и даже отцовский кулак не мог сломить его упрямство. Генералу оставалось лишь действовать через окружение.

Звякнул сигнал личного сообщения.

Цзинъюань развернул приватный чат.

«Ань Цзинси: Брат, присмотришь к этому юноше как следует.»

«Ань Цзинъюань: Хорошо.»

«Ань Цзинси: А я попробую отвадить Сайласа.»

«Ань Цзинъюань: Договорились.»

Водитель больше не пытался заводить разговор.

Вскоре аэрокар мягко приземлился у входа в ресторан «Над облаками». До назначенного времени оставалось пять минут.

Цзинъюань ступил на тротуар.

В тот же миг прохожие начали обволакивать его изумлёнными взглядами. И без того невероятно красивый юноша, сегодня он выглядел безупречно.

Вокруг нашептывали:

— Смотри, кто это?

— Кажется, молодой господин Цзинси из поместья генерала Аня.

— Боги, да он красивее любой Омеги!

— Тише ты! Говорят, у господина Цзинси ужасный характер...

— А зачем он здесь?

— Наверное, назначил кому-то встречу.

Цзинъюань чуть задерживал шаг и вошёл в холл первого этажа.

К нему незамедлительно подскочил вышколенный администратор и вызвался проводить его на девятнадцатый этаж.

В зале тихо играл живой оркестр, журчание декоративных водопадов гармонично переплеталось с мелодией, а изысканные зелёные композиции отделяли столики у панорамных окон друг от друга.

Администратор подвёл Цзинъюаня к нужному столику.

За ним... уже сидел человек.

Цзинъюань искренне удивился.

Цюн Теренс прибыл раньше него.

Насколько Цзинъюань знал, Цюн был шестнадцатилетним Омегой, перешедшим на второй курс Академии Святой Ивы, где занимал пост первого ученика на потоке. В представлениях Цзинъюаня этот юноша должен был походить на хрупкого, утончённого эльфа.

Однако они уже были знакомы.

Какая ирония!

Перед ним сидел тот самый сосед по съёмной квартире, которую Цзинси тайком снимал для себя. Высокий юноша с копной пшенично-золотых волос и глазами цвета глубокого океана. И ростом он превосходил не только Цзинъюаня, но и самого Цзинси!

Цзинъюань потерял дар речи.

Как бы сильно Генеральный прокурор ни баловал сына, неужели он позволил бы

несовершеннолетнему Омеге жить в одиночку на съёмной квартире?

Их взгляды встретились.

Спустя секунду Цзинъюань произнёс:

— Здравствуйте, господин Цюн Теренс. Прошу прощения за задержку.

Брови Цюна чуть приподнялись. Его выражение лица на миг стало весьма специфическим — очевидно, он тоже узнал неожиданного соседа.

— Ну что вы, я и сам только пришёл.

Цзинъюань опустился в кресло напротив:

— Меня зовут Ань Цзинси.

—... Приятно познакомиться, господин Ань.

Атмосфера за столиком сделалась крайне натянутой.

В этой неловкой тишине они сделали заказ.

Едва официант удалился, Цзинъюань попытался взять себя в руки. Играя роль Альфы, он должен был вести беседу, но при взгляде на Цюна в голове всплывали только воспоминания об их ночных встречах у дверей квартиры...

Будучи Омегой, тайком ночующим вне дома, Цзинъюань не имел морального права судить соседа. Но чисто интуитивно он понимал: этот юноша абсолютно не подходит Цзинси. Да и сам Цзинси предпочитал совсем иной тип.

Пока Цзинъюань размышлял, Цюн первым нарушил молчание:

— Господин Ань, а ведь это совпадение, не правда ли?

Цзинъюань замер.

Он подсознательно ждал, что Цюн попытается откреститься, заявив, будто в том доме жил его брат-близнец. Однако собеседник даже не думал отпираться.

Собравшись с духом, Цзинъюань кивнул:

— Действительно, поразительное совпадение. — Он сделал паузу и добавил: — Возможно, мой вопрос покажется бестактным, но всё же... У вас есть брат-близнец?

Цюн тихо хмыкнул, непринуждённо глядя ему прямо в глаза:

— Вы намекаете на наши случайные встречи в коридоре? У меня нет близнецов. И могу с полной уверенностью подтвердить: я действительно ваш сосед.

Цзинъюань не нашёл что ответить.

— Что ж... в таком случае это и впрямь удивительная случайность.

— Именно, — улыбнулся Цюн.

Официанты подали блюда.

Исполняя роль Альфы, Цзинъюань взял на себя заботу о спутнике — ухаживал, наливал воду, проявляя традиционную галантность.

Принимая его знаки внимания, Цюн ненавязчиво заметил:

— Впрочем, мои родители не знают о том, что я снимаю жильё. Надеюсь, вы сохраните мой секрет?

Пальцы Цзинъюаня на мгновение замерли. Ему хотелось предупредить юношу о том, насколько опасной может быть такая самостоятельность для Омеги, но... кто бы говорил? Он сам вёл точно такую же двойную жизнь.

Мысленно вздохнув, Цзинъюань проговорил:

— Пожалуйста, будьте осторожны.

— Обязательно, — задорно блеснул глазами Цюн.

— Хорошо, я буду немым как рыба.

Они продолжили трапезу под звуки живой музыки.

Цзинъюань по натуре был молчалив: если собеседник не проявлял инициативы, он мог безмятежно хранить молчание часами. Инициативу снова перехватил Цюн:

— Хотя близнеца у меня нет, у меня есть старший брат. Он старше меня на три года.

Цзинъюань поднял на него взгляд.

— Вы вряд ли его встречали, — продолжал Цюн. — Нашей матери не подходит климат Столичной звезды, поэтому брат вместе с ней живёт на планете Карами. В прошлом году он поступил в Академию Фаньсэ и почти не посещает светские рауты.

— На Карами прекрасный климат, — вежливо заметил Цзинъюань.

— Верно, — Цюн улыбнулся и перевёл тему: — Совсем скоро вы поступаете в Академию Фаньсэ, так что наверняка с ним пересечётесь.

— Возможно.

Цюн подался чуть вперёд, оперевшись подбородком на ладонь:

— Господин Ань, а какие Омеги вам нравятся?

Цзинъюань едва заметно хлопнул ресницами, выбитый из колеи этим прямым вопросом. Поразмыслив, он ответил сдержанно:

— Сложно сказать.

— А что вы думаете обо мне?

—... Вы замечательный.

И это не было лестью. Ни статус, ни внешность не имели значения — Цзинъюаня искренне восхищала эта бунтарская жажда жить собственной жизнью.

— А как на ваш взгляд, мы подходим друг другу? — внезапно выстрелил Цюн.

—... А?

В отличие от застенчивых Омег, описанных Цзинси, Цюн отличался поразительной прямоотой и напором.

— Говоря откровенно, вы мне очень нравитесь внешне, — не смущаясь, продолжал юноша. — Я бы хотел пообщаться поближе. Добавьте меня в коммуникатор?

— Конечно, — кивнул Цзинъюань.

Цюн активировал оптический терминал:

— Давайте прямо сейчас.

Цзинъюань замер.

Он не мог просто отсканировать личный код Цюна и переслать его Цзинси. В целях защиты приватности персональные QR-коды Омег генерировались в динамическом режиме и защищались от скриншотов. Вспомнив, как Сайлас без разрешения раздобыл его собственный контакт, Цзинъюань ещё острее осознал всю степень бесцеремонности того поступка.

— Не могли бы вы продиктовать свой номер? — попытался сманеврировать Цзинъюань.

Цюн лукаво прищурился:

— Вы же знаете, личные номера Омег слишком ценны, чтобы раздавать их направо и налево.

Они молча смотрели друг другу в глаза. Ни один не отвёл взгляда.

— Разве не проще отсканировать код напрямую? — надавил Цюн. В его голосе зазвучали нотки искреннего недоумения: — Или у вас есть какая-то причина отказываться?

—... Нет, — с трудом выдавил Цзинъюань.

— Тогда добавимся?

— Разумеется.

Выхода не оставалось. Цзинъюань активировал свой оптический компьютер и добавил Цюна в контакты со своего личного аккаунта.

Это был невероятно рискованный шаг. Если Цюн догадается о подмене, последствия для обоих братьев окажутся катастрофическими. Но прямо сейчас у него не оставалось иного манёвра.

«Опасный тип...» — мысленно резюмировал Цзинъюань, впервые в жизни сталкиваясь с

настолько непредсказуемым и хватким человеком.

<http://bllate.org/book/20423/2132600>